

Глава 1

Никогда в доме Араконов не бывало такого! Конечно, Адан Аракон был не просто удивлен — он был в шоке. Чтобы среди бела дня, да такое творить...

Полицейский произвол!

— Позвольте, сеньор Вальдес!

Серхио развел руками.

— Тан Аракон, тем не менее это правда. Тан Эудженио Рико Валеранса мертв уже два года.

— Но этого не может быть!

— А вы пригласите своего гостя, — предложил Серхио. — Вот и поговорим...

Тан Адан задумался, но ненадолго. Добил его Хорхе Луис Мондиго.

— А ты пригласи его, пригласи, зятек. Посмотрим, кого ты моей внучке в мужья-то прочишь?

— Пожалуй... — Тан Аракон подумал несколько секунд и коснулся колокольчика. В дверь заглянул лакей. — Нико, пригласи ко мне супругу, старшую дочь и тана Валеранса.

Слуга поклонился и исчез за дверью.

Серхио довольно улыбнулся.

Кто молодец? Он молодец...

Подумайте сами, вот живете вы, неплохо живете, тут является к вам в дом какой-то посторонний человек и начинает говорить гадости про одного из членов вашей семьи. Ваша реакция?

Да гнать его метлой поганой! Потом еще сор вымести и метлу выкинуть!

А если следователь является в компании кого-то из родных?

Старших, серьезных, авторитетных? Прислушаетесь?

А тут и выбора нет, придется слушать. Так что Серхио расспросил Тони о ситуации в семье, навел справки — и телефонировал старому Мондиго.

Хорхе Луис прилетел, словно на крыльях.

Он и так-то был на дочку и зятя сильно обижен. А уж тут... Такая возникла возможность отыграться! Серхио ему и изложил, как на духу, все обстоятельства. Вот так и так, есть подозрения, что будущий муж вашей внучки — мошенник и негодяй.

Не хотите следствию помочь? То есть семье, конечно... дальше меня информация не пойдет, но знать-то надо!

Хорхе Луис и ломаться не стал. Быстренько проглядел документы — и сорвался с места. Серхио за ним едва успевал.

— Поехали, поехали...

Такой случай родню носом потыкать!

Очень сильно Хорхе Луис был обижен за Романа, очень сына жалел. А тому еще предстояло до-олго на каторге мучиться. И косвенно виноватыми старик считал Араконов.

Он им сына доверил! Пусть и незаконного!

А они — что?

Правильно!

Это они виноваты в том, что несчастный пошел грабить! Только они!

Лассара?

А вот ее старик из своих мыслей исключил. Некроманты, они... понимаете, народ сложный. Они тебе и жизнь испохабят, и посмертие. Лучше не связываться.

Так что про Лассара старый Мондиго предпочел забыть. А вот на дочку очень обижен был. Не оправдала она доверия.

Вопрос, почему дочка должна была возиться с его отпрыском, который за всю жизнь ума не нажил, вообще не поднимался. Она же дочь! Она должна в принципе! А тут такой конфуз получился... теперь Хорхе Мондиго клал деньги на счет сына, чтобы сделать его существование на каторге хоть чуточку более сносным.

Зато его жена была счастлива. Если Хорхе Луис был обижен, то у его супруги Розалия мигом стала любимой доченькой. Явись Серхио к ней, и не вышло бы ничего. Сеньора Мондиго даже приблизиться к дочке и зятю не позволила бы. Но Серхио знал, кого и о чем просить.

Приехали они к Араконам и потребовали Эудженио. А теперь ждали.

Серхио — спокойно, Хорхе Луис — злорадно, Адан — с немалой тревогой. Дочь все-таки...

Но первой явилась Розалия.

— Папа?

— День добрый, дочка, — с подковыркой пропел старый Мондиго. — Или не слишком добрый.

— Папа, что случилось? — Розалия почувствовала беду, но откуда? Как?

— А вот ты сейчас все и узнаешь. И не обрадуешься, — почти ласково пропел Хорхе Луис. — Сейчас, минуточку...

Альба была очаровательна. Дженио — чуточку взволнован. Но держались молодые люди вполне ровно и спокойно.

— Отец?

— Тан Адан? Сеньоры?

Адан Аракон молча показал на кресла в кабинете.

— Присаживайтесь. Нам предстоит долгий разговор.

Все послушались. И слово взял Хорхе Луис.

— Скажите, тан Валеранса, откуда вы родом?

— Из Селанды.

— А служили где?

— На границе. Есть там такой пункт Варраэро.

— Послужили неплохо, наверное?

— К чему эти вопросы, сеньор? — Эудженио поднял бровь, демонстрируя свое неудовольствие. Он, конечно, потерпит невежу-полицейского, но недолго.

— К тому, что тана Эудженио Рико Валеранса два года назад похоронили. Именно там, на границе. И могилку честь по чести справили.

Ошалели все, кроме Серхио. Сеньор Вальдес мило улыбался. И наблюдал.

За Валерансой.

Только он увидел гнев, мелькнувший на секунду в голубых глазах. И понял — все верно! Но... удастся ли узнать, кто этот человек? Жить под чужим именем у нас тоже считается преступлением, и его можно забрать, арестовать... но доказательств-то пока нет... А если Араконы заступятся, то их и получить не удастся. Замнута дело.

Эудженио опомнился первым. И развел руками.

— Простите, сеньор, я не понимаю, о чем вы.

— Вот об этом, — Мондиго достал из кармана листок бумаги, который получил телеграфом Серхио. — Тан Эудженио Рико Валеранса, дата рождения, место рождения, рост пять футов и четыре дюйма, волосы светлые, глаза карие... не совпадает?

Не совпадало.

А вот имя, дата и место рождения совпадали полностью. Так могло быть только в одном случае. Неприятном. Противозаконном и подсудном.

— Вы, тан, свои документики не покажете?

— Меня в чем-то обвиняют?! — возмутился Эудженио. — Тан Адан!

— В подделке документов? — демонстративно задумался Хорхе Луис. — Это нет, полагаю, что документы подлинные. А вот в том, что вы живете по чужим документам — несомненно. И вот еще...

Второй листок бумаги появился на свет.

— Это рапорт полковника Пуэго. О том, как нашли тело его подчиненного. Раздетого. Без денег. Без документов. Опознали его по шраму на груди... у вас, тан, шрам есть?

Шрама не было. О чем прекрасно знала Альба, задохнулась, поднесла руку ко рту. Глаза у девушки стали огромными...

Эудженио побледнел.

— Если в этом доме меня называют лжецом... что ж! Я ухожу!

— Дженио! — взмолилась Альба. — Папа!!! Мама!!!

Но в кои-то веки мольбы были бессмысленны. Хорхе Луис погрозил ритане пальцем.

— А ты помолчи, соплячка. Будет она тут еще выкрикивать! Ты хоть знаешь, с кем ты связалась?

И потянул из кармана третий лист бумаги.

Вот этого нервы Дженио уже не выдержали. Парень подскочил, словно в зад укушенный.

— Довольно! Я ухожу!

— Может, лучше в участок проедете?

Серхио так мило улыбнулся, что у Дженио окончательно отказали нервы. А в руке блеснуло лезвие ножа.

— Назад! Порежу, твари!

Альба, притянутая к нему за руку, только ахнула.

— Дженио!

— Молчать, б...!

— Молодой человек, положите ножик и не усугубляйте свое положение, — вмешался Мондиго.

Ритана Розалия молча сползла в обморок. Слишком сильным оказалось потрясение для ее измученных нервов. Тан Адан невольно подхватил ее — и оказался обездвижен. То ли дочери помогать, то ли супруге, так и не поймешь сразу.

Серхио двинулся вперед.

— Не делай глупостей, парень. Ты сейчас нарвешься...

Эудженио ответил площадной бранью. Он уверенно продвигался к двери кабинета. Шаг, второй... Альба, которую с силой толкнули в спину, влетела внутрь — и попала прямоком в объятия Серхио. Где и забилась в истерике, намертво блокировав следователя. Хорхе Луис бросился к двери, но замок уже щелкнул.

— Задержите!!! — закричал старик, кидаясь к окну... Куда там!

И не догонишь!

Дженио вскочил в мобиль, который стоял у крыльца, на нем же снес ворота — и исчез из особняка Араконов, оставив его жильцов в хаосе и сумятице.

* * *

Альба билась в истерике.

Остановливать ее было попросту некому — тан Адан занимался ританой Розалией, сестра пока еще не спустилась вниз, а слуги под предводительством Серхио Вальдеса помчались в погоню.

Серхио подозревал, что никого не догонит, но вдруг? Хорхе Луис огляделся по сторонам — и вклепил внучке две пощечины.

С правой, потом с левой.

— Ой...

Альба заткнулась и с размаха села в кресло. Куда и слезы делись?

— А ну, прекрати! — рявкнул старик. — Отвечай, дурища! Спала с ним?

В таком состоянии врать Альба просто не могла.

— Д-да...

— Ребенка понесла?

— Н-нет... к-кажется...

— Идиотка, — припечатал Хорхе Луис. — И б... как тебя мать такую воспитала? Одно слово, что ритана! Тебе не говорили, что себя до свадьбы блюсти надо?

Альба всхлипывала.

Говорили?

Конечно! И говорили, и объясняли, но ведь кто ж тут умный? Правильно, Альба умная... она сама все отлично знает! А родители... а что это старичье понимает?

— Сводим тебя к повитухе, — принял решение Хорхе Луис. — Пусть проверит. Мало ли что?

Альба затравленно кивнула. Раньше она бы заспорила. А сейчас вот, как-то тяжеловато оказалось это для нее. Навалилось, придавило...

— Х-хорошо.

— То-то. Думай в следующий раз тем, что между ушей, а не тем, что между ног! Мало ли что ритана! Это тебя умнее не делает и проходимцев не отваживает. Поняла?

Альба кивнула еще раз.

— Иди к себе в комнату, и пока отец не разрешит, чтобы не выходила. Поняла?

— Д-да.

— И сестре не вздумай нервы трепать. Выдеру.

Альба кивнула еще раз.

Она и не собиралась. Слишком все было плохо. Слишком ужасно...

* * *

Сеньор Фарра колдовал на кухне. Кто сказал, что это не магия? Еще какая! Когда человек вдохновенно творит, вкладывая себя в каждое движение, и полностью отдается любимому делу!

Коричные кексы получались... волшебными! Они распространяли невероятный в своей насыщенности запах, они поблескивали крупинками коричневого сахара, они соблазняли потеками белой глазури и подмигивали изюминками, выступающими из сдобного теста.

Анита вовсю помогала мастеру.

— Какая жалость, подозреваю, есть ваши кексы сегодня никто не будет...

— Почему же?

— Ритану повезли в лечебницу, тан поехал с ней, Альба заперлась у себя и ревет в голос, сеньор Мондиго уехал...

— Зато ритана Паулина покушает с удовольствием. И ритана Антония. Анита, ты не хочешь к ней сегодня прогуляться, угостить девушку кексиками?

Анита подумала — и кивнула.

— С удовольствием, сеньор Фарра. С удовольствием! Такие шедевры не должны пропадать!

— А вот это и правильно! Держи кексик за сообразительность, — и сеньор Фарра шутливо поклонился своей помощнице.

* * *

Дженио остановил мобиль у давно присмотренного переулка.

Удачно остановил, так, что тот перегородил проезд намертво. Заклинил мордой между домами. Теперь пока не вытащат, не пройдут внутрь. А ему надолго и не надо.

И побежал вперед.

Демоны, все ведь так хорошо складывалось! Вот чего, чего не хватало этим тварям?!

Альба послушно легла под него, семейка была не против, еще бы немного, и он официально стал бы тан Аракон! И никто, никто никогда не докопался бы до истины! И копать не стали бы!

Вот что надо было этому уроду?!

Кто он... ах да! Дед Альбы!

Явился, полицейского с собой прихватил, легавого, ищейку демонову! Чтоб его те самые твари когтями подрали, хоть вдоль, хоть поперек.

Чуть-чуть ему не хватило! Потом было бы поздно устраивать скандал, но это потом. А сейчас...

Гррррр!

Дженио, не сбавляя темпа, скрипнул зубами. Но переживания совершенно не помешали ему отодвинуть в сторону мусорный бак и рывком отвалить тяжелый щит.

Вот так!

Пахнуло морем и сыростью.

Прибрежный город, знаете ли...

Древняя система канализации, которая давненько уже превратилась во второй город. Неофициальный, но вполне обитаемый.

Дженио не знал все вдоль и поперек, но пройти из одного места в другое, пожалуй, смог бы. Пути отхода он изучал всегда. Мало ли — убежать придется?

Вот и пришлось.

Вот и получилось... хорошо!

Подземный ход принял афериста в свои объятия. Дженио ухватил щит за ручку, с другой стороны пододвинул к отверстию, отсекая лучики света.

Вот так...

А бак?

Бак придвинут местные обитатели. Кажется, Дженио кого-то видел по дороге. Или нищего, или что-то... мелькнул кто-то перед глазами.

Да и пес с ними!

Сами разберутся! А ему надо налево и еще раз налево... хорошо, в кармане есть спички.

Дженио опустил на колени, протянул руку, пошарил, нещадно пачкая пальцы, и взял из ниши у самого пола небольшой факел. Сам приготовил.

Так-то, надежда отдельно, а страховка быть должна! И Дженио решительно зашагал вперед. Ах, как жалко! Но из Римата придется уехать... чуть позднее. Сейчас его будут искать, так что он отлежится, подождет, пока осядет муть — и вперед. Дурочек и дураков на его век хватит!

Антония лежала пластом.

Вот уже третий день она сползала с кровати только по трем очень важным делам.

Дойти до уборной, выпить чашку чая и покормить кота. Кушать не хотелось. Ничего не хотелось.

Милости Эль Муэрте так просто не проходят, и во всем теле была жуткая слабость. Эрнесто Риалон жутко ругался, ругался и Рейнальдо, но — куда деваться? Ради мести за маму Тони позволила бы и ухо себе отрезать. А уж такие мелочи...

Она точно знала, почему это происходит.

Люди отдают богам свои силы. Это логично и правильно. А вот что происходит, когда человек получает частичку божественной силы?

Правильно. Ничего хорошего. Тяжело человеку, плохо ему, больно... это же — богиня! Тони и не рассчитывала переварить или как-то приспособить к себе божественную силу. Скорее, это было сродни ощущению... вот ты ходишь себе, нормально и спокойно, а потом на тебя вдруг бревно взвалили.

Тяжело, муторно, неудобно... но свыкнуться-то можно!

Вот и она свыкнется!

Постепенно чужая сила уляжется внутри Тони и не станет ее тревожить. И все будет хорошо.

Но пока...

Первый день Эрнесто ей даже до уборной дойти помогал. И кота кормил. Тони даже руки не могла поднять.

И ведь не больно!

Но слабость — жуткая...

Тони не смогла даже пойти на похороны сеньоры Луисы. Сил не было вообще.

Эрнесто поклялся, что все сделает, как положено. И Тони не сомневалась — сделает. Пусть пока так. А она еще придет на могилку, когда сможет встать на ноги. И поплачет, и извинится, если было за что... но пока она даже головы иногда от подушки оторвать не могла.

Сеньор Пенья заезжал в гости, посмотрел на Антонию и решительно перенес все встречи на неделю. Сказал — подождут. Еще и больше ценить станут!

К радости Тони, кто не почтил ее своим присутствием, так это Освальдо Карраско. Уехал к деду. И подольше бы он там оставался!

А это кто?

Внизу хлопнула дверь...

Тони прислушалась.

— Кто там?

Эрнесто Риалон так и не уезжал. Разве что ненадолго. На работу, взять отгул. К сыну в госпиталь. За продуктами. И все, остальное время он был в магазине. Не навязывая Тони свое общество, проводя большую часть времени внизу и что-то увлеченно обсуждая с Игнасио... Тони даже приревновала призрака. Вот о чем можно так долго говорить?

Еще и смеются над чем-то!

А она тут лежит и лежит... пока призрак и некромант ищут общие интересы! Обидно! И кто там все-таки пришел?

Когда в дверь вошла Анита...

Нет, не так.

Сначала в дверь вошел поднос, источающий такие запахи, что к Тони мгновенно вернулся аппетит. Кексы!

С корицей!

Была у девушки слабость к этой пряности. Она и мармелад предпочитала с корицей, и кофе, и кексы, да! Особенно такие, с изюмом, в белой глазури, и чтобы берешь — и откусываешь, а там внутри еще и орешки...

Сеньор Фарра отлично знал о ее слабости и кексы готовил охотно.

— Анита! — обрадовалась Тони.

— Ритана, а мне сказали, вы приболели?

— Просквозило, наверное, — отмахнулась Тони. — Кексики!

Эрнесто довольно улыбнулся.

На кухне еще половина корзины оставалась, и он уже три штуки утащил, и Тони явно оживает, вот, глаза заблестели, на постели села, улыбается...

— Я вам сейчас чаек на травах заварю — любую хворь снимет! — захлопотала Анита. — Вы ж, ритана, себя не бережете, а и так худенькая, аж светитесь...

— Спасибо, — Тони смущенно принимала заботу служанки.

— И вовсе не за что... ритана, а у нас сегодня такое дома было! Тако-ое!

— Что именно?

Особых новостей Тони не ожидала, но пусть уж расскажут. Ей не страшно, а Аните приятно посплетничать.

— Оказалось, этот Валеранса-то как есть жулик!

— ЧТО?! — Тони села еще прямее. И кексов не понадобилось.

— А то ж! Является сегодня в дом старый Мондиго, ну и с порога к зятю. Так, мол, и так, ты кого девочкам в мужья нашел, ты кого в приличный дом тащишь...

Анита рассказывала со вкусом. Правда, в ее изложении Хорхе Луис стал главным героем.

Тони слушала.

Эрнесто тоже не удержался.

И даже призрак, хотя и не вылезал из-под кровати, внимательно прислушивался к разговору.

Анита блаженствовала и витийствовала. А под шумок подсовывала «бедной девочке» кекс за кексом.

— ...и сбежал! Сеньор Вальдес за ним гонялся-гонялся, так все ж попусту!

— А что дома творится?

— Что там может твориться? Ритану Розалию в больнице оставили, сказали, на три-четыре дня. Старый Мондиго уехал, сказал, мол, не собирается он в этом бардаке участвовать. Альба Инес в истерике билась, ей лекарство вкололи, спит теперь. Паулина Мария у себя в комнате. Она пока еще слишком слаба, чтобы ходить и во всем этом участвовать.

Тони кивнула.

— Я завтра приду к кузинам. Сегодня уже поздно, а завтра я их навещу. С утра обязательно.

— Уж пожалуйста, ритана. Им сейчас тяжело, особенно Пауле.

— Пауле? Не Альбе?

— Да, ритана. Альба — та игрушку потеряла, вот и все. А Паула и болеет, и переживает, и за мать волнуется...